
Халаддин ИБРАГИМЛИ

*Доктор исторических наук,
профессор Азербайджанского института туризма
(Баку, Азербайджан).*

ИДЕЯ КАВКАЗСКОГО ДОМА И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ

Р е з ю м е

В статье рассматривается историческая обстановка, в которой зарождалась и развивалась идея Кавказского дома, а также ее видоизменения на протяжении 200 лет. Автор до-

казывает, что данная идея не сводится к одной лишь независимости государств региона и предполагает их дальнейшую интеграцию с формированием на более поздней стадии конфедеративного объ-

единения наподобие ЕС. Утверждается, что процесс интеграции в регионе сдерживают два основных фактора: то обстоятельство, что республики Северного Кавказа являются субъектами Российской Федерации, и агрессивная политика Армении на Центральном Кавказе. Однако эта агрессивная политика

столь чужда духу, характеру, обычаям и традициям кавказских народов, что долго выдерживать свой агрессивный курс Армения не сможет. Основываясь на этом, автор предполагает, что, когда армянская агрессия прекратится, идея Кавказского дома сможет реализоваться в том или ином виде.

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

Кавказский дом, свободный Кавказ, конфедерация, независимость, большевизм, диаспора.

В в е д е н и е

Идея «Кавказского дома» или «Кавказского союза» не нова: в ее современном виде она зародилась в начале XX столетия и прошла долгий путь развития в годы политической эмиграции, последовавшей за падением независимых национальных государств на Кавказе в 1920 году.

Идея союза кавказских народов была тесно связана с политикой захватов, которую проводила в регионе Российская империя со времен Александра I. Бесконечные российско-кавказские войны, длившиеся с начала XIX столетия до 1870-х годов, показали, что к свободе может привести только совместная борьба и объединенные действия против могущественного общего врага.

В конце XX столетия государства Центрального Кавказа восстановили независимость, которую получили после Первой мировой войны, но потеряли два года спустя. Сегодня имеются три независимых государства на Центральном Кавказе и субъекты Российской Федерации на Северном Кавказе. Однако идея Кавказского дома так и не воплотилась в жизнь: ведь она не сводится к одной лишь независимости государств региона. На самом деле независимость государств — это лишь первый шаг к формированию их союза. За обретением независимости должна последовать выработка общего подхода, интеграция и создание политического конфедеративного образования, поэтому некоторые исследователи считают саму идею Кавказского дома мифом.

И действительно, в реальности существуют серьезные препятствия к интеграции не только между Центральным и Северным Кавказом, но и между тремя государствами Центрального Кавказа. Процесс формирования национальных государств в последние сто лет не был гладким и устойчивым. Почему Армения продолжает придерживаться политики территориальных претензий к соседям, постоянно создает угрозу безопасности и стабильности в регионе и прокладывает путь к вмешательству внешних сил? Какие идеи и принципы побуждают ее теснее связывать свои национальные интересы с сепаратизмом, препятствуют межгосударственной интеграции в регионе и усиливают сотрудничество государств региона с Западом? Все эти вопросы и другие вопросы того же рода требуют серьезных исследований, четких аргументов и удовлетворительных ответов.

Зарождение идеи Кавказского дома

Давно, еще в тридцатые годы XIX века, «когда вся Чечня и Дагестан пылали огнем кровопролитных сражений, адыги созвали всенародный сход, где провозгласили независимость

4 миллионов горцев и предложили создать союз народов Кавказа»¹. Это было первым проблемным идею «Свободного Кавказа» и «Кавказского дома», которая затем получила дальнейшее развитие и приобрела более определенную форму.

В начале XX столетия были сделаны серьезные шаги к практической реализации идеи «Свободного Кавказа». Эмигранты с Северного Кавказа, а также из Азербайджана и Грузии организовали в Турции «Кавказский комитет». В декабре 1915 года Комитет сформировал и направил в Берлин и в Вену делегацию, с тем чтобы представить западным государствам свой Меморандум. Делегация включала Иса-пашу, Азиза Мекера и Фуад-пашу от Северного Кавказа, Салим бей Бехбудзаде от Азербайджана, князя Мачабели и Камиль бей Тогиридзе от Грузии. В Меморандуме излагалась просьба «оказать моральное и финансовое содействие Кавказскому комитету во имя спасения Кавказа и создания конфедеративного государства, в состав которого войдут Азербайджан, Армения, Грузия и Северный Кавказ»². Под руководством эмигранта с Северного Кавказа маршала Фуад-паши Кавказский комитет боролся за независимость Кавказа и закладывал идейные основы для образования конфедеративного государства после отделения Кавказа от России. Члены Комитета вели активную пропаганду для формирования общественного мнения в Европе. Два известных общественных деятеля из Азербайджана, Ахмед бей Агаоглу и Али бей Гусейнзаде, обосновавшиеся в годы Первой мировой войны в нейтральной Швейцарии и неофициально входившие в Комитет, напряженно искали пути, которые позволили бы избавить Кавказ от российского ига. «Они рассылали правительствам европейских государств информационные письма, говорившие о подлинном положении народов, проживающих в регионе»³.

После того как в 1918 году государства Кавказа получили независимость, были сделаны важные шаги, чтобы сформировать союз живущих в регионе народов и их государств: 16 апреля 1919 года был подписан договор о совместной обороне между Азербайджаном и Грузией, документ был объявлен открытым для присоединения Армении. На конгрессе партии «Мусават» в 1919 году было принято решение создать Кавказскую Конфедерацию. Затем вопрос об обороне Северного Кавказа обсуждался в 1920 году на проходившей в Баку армяно-азербайджанской конференции и немного позднее — на конференции трех государств Центрального Кавказа в Тбилиси, где была принята резолюция с выражением солидарности с горцами и было решено оказать им военную и финансовую помощь.

На конференции в Тбилиси по инициативе азербайджанской делегации под руководством Фатали Хана Хойского, в которую входили также Гасан бей Агаев, Мустафа Векилли и О. Найман-Кричинский, было достигнуто соглашение о создании Совета кавказских республик. Позднее заместитель министра юстиции Азербайджана О. Найман-мирза Кричинский подготовил проект документа из 24 пунктов о формировании Совета, целью которого было создание реального союза народов Кавказа. Однако после оккупации Баку частями XI Красной армии 27 апреля 1920 года все эти шаги не могли принести никаких результатов⁴.

Идея Кавказского дома в эмиграции

Уже в самые первые годы эмиграции, последовавшей за оккупацией Кавказа большевиками в апреле 1920 года, идея Кавказского дома снова встала на повестку дня. Азербайджанская делегация прилагала огромные усилия, чтобы защитить Азербайджанскую Республику

¹ Ибрагимли Х. Кавказский дом: миф или реальность // Кавказ (Баку), 1997, № 1.

² Расулзаде М.А. Идея Кавказского союза в иммиграции // Кавкасия (Мюнхен), 1952, № 11—12 (на азерб. яз.).

³ Kurtuluş (Берлин), 1937, № 28 (на азерб. яз.).

⁴ См.: Kurtuluş, 1935, № 5.

хотя бы де-юре, пусть даже де-факто независимость уже была потеряна. Члены делегации старались скоординировать эти усилия с действиями представителей других республик Кавказа. Именно с этой целью азербайджанская делегация 8 мая 1921 года собралась в офисе дипломатического представительства Азербайджана в Париже, чтобы, принимая во внимание совместную борьбу за независимость республик Кавказа, обсудить вопрос о формировании Кавказской Конфедерации. Уже 10 июня 1921 года полномочные представители трех республик Центрального Кавказа провели под председательством Али Мардан бека Топчибашева свою первую встречу, на которой было принято решение о политическом и экономическом союзе между этими государствами. Свое решение они довели до сведения главы французского правительства Франции А. Бриана, который, в свою очередь, поручил и предоставил полномочия министру по делам освобожденных территорий А. Лушеру провести переговоры с представителями трех кавказских государств.

Первая встреча представителей республик Центрального Кавказа с представителями русской эмиграции прошла 7 июля 1921 года в зале заседаний Парижской судебной палаты. Азербайджан на этой встрече представлял Али Мардан бек Топчибашев, Грузию — Е. Гегечкори, занимавший в правительстве независимой Грузии пост министра иностранных дел, и бывший товарищ министра иностранных дел К. Сабахтарашвили, Армению — А. Агоранян, Россию — В.А. Маклаков — посол правительства Керенского во Франции и А.Н. Мандельштам, юрист, востоковед и дипломат, специалист по проблемам Турции и Кавказа, Францию — бывший верховный комиссар А. Шевалье и декан юридического факультета Сорбонны профессор Верно, на которого была возложена функция председателя.

Первым выступал Али Мардан бек Топчибашев. Он отметил, что Азербайджан всегда горячо поддерживал идею Кавказского дома и что к ней столь же положительно относится и Турция. В конце своей речи Топчибашев призвал Союзников (Англию, Францию и Грецию, выступавших за расчленение Турции) признать права Турции и оказать ей помощь как гаранту мира на Востоке. Он пытался убедить их, что соглашение Турции с большевиками носит чисто временный характер, поскольку большевистские идеи не совместимы с исламской моралью и традициями.

Шевалье, однако, не согласился с критикой и не проявил сочувствия попыткам Топчибашева заступиться за Турцию. В своей речи он особо отметил, что Грузия и Армения более развиты [нежели Турция] и что он сам не понимает, как этим республикам удалось выжить в непосредственной близости от Турции — «безжалостного врага Союзников». Он также предложил Гегечкори ответить на заявления Топчибашева, но тот уклонился от выступления. Агоранян, однако, заявил, что Турция, а позднее, после 1920 года, и Россия пришли в республики Кавказа как империалистические государства, в то время как с 1918 года эти республики борются за свою независимость. Маклаков, придя в ярость от обвинений России в империализме и аннексиях, обрушился на представителей Армении с упреками в неблагодарности, напоминая им об «историческом покровительстве армянам со стороны России». В конце своей речи он провозгласил: «Россия завтра вновь встанет на ноги!», придав тем самым всей встрече историческую атмосферу.

Тем не менее эмигранты с Кавказа «сформировали постоянный Кавказский совет из членов четырех делегаций»⁵, куда не были включены деструктивно настроенные эмигранты из Армении и России. Оформление Кавказского союза в изгнании в результате подписания совместного обращения делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа проложило путь к созданию на позднейших этапах более эффективных организаций.

В 1927 году представители Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа создали Комитет независимости Кавказа. Организация была сформирована на основе принципа «3+1»: три кав-

⁵ Расулзаде М.А. Указ. соч.

казских государства и Польша. Польша координировала действия кавказских делегаций и оказывала все виды помощи, включая материальную. Азербайджан в организации представляли М. Расулзаде и М. Мехтиев, Грузию — Н. Жордания, А. Чхенкели, А. Асатиани и С. Мдивани, горские народы — М. Суншев и И. Чмушев. Организация также включала военный отдел, отдел печати и тройку, состоящую из Мехтиева, М. Суншева и И. Саламоды для ведения текущей работы⁶.

Вдохновленные идеями «Европейского союза» и «Балканского союза», кавказские эмигранты в двадцатые годы пытались привлечь в Комитет и Армению. Однако армянские эмигранты предпочли лидеров российской эмиграции Керенского и Милюкова, всеми силами поддерживавших идею «неделимой России», и публиковались в их главной газете «Дни».

Совет Кавказской Конфедерации

14 июля 1934 года кавказские эмигранты сделали следующий шаг и при поддержке маршала Ю. Пилсудского собрались в Брюсселе, где подписали Пакт Кавказской Конфедерации (историки называют его «Договором»). Эмигрантские Национальные центры Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа провозгласили следующие принципы Кавказской Конфедерации.

1. Кавказская Конфедерация... будет действовать от имени всех республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.
2. Внешней политикой конфедеративных республик будут руководить компетентные органы Конфедерации.
3. Защита границ Конфедерации будет поручена армии Конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам Конфедерации.
4. Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду Конфедерации⁷.

От имени Азербайджана пакт подписали М.А. Расулзаде и А.М. Топчибашев, от имени Грузии — Н. Жордания и А. Чхенкели и от имени Северного Кавказа — М. Гирей Суншев, И. Чулик и Т. Шакман.

В Заявлении Комитета независимости Кавказа в связи с заключением Пакта от 14 июля говорится: «В скором времени состоится новая конференция, на которой будет принята отставка Комитета независимости Кавказа и учреждена новая организация». Такая конференция прошла 14 февраля 1935 года. На ней было объявлено о создании Совета Кавказской Конфедерации. В принятом Конференцией документе из 10 статей задачи и полномочия Конфедерации определялись следующим образом.

1. Борьба за подготовку кавказских наций к устранению российского оккупационного режима на Кавказе, за создание независимых национальных республик и их объединение в конфедерацию.
2. Установление с этой целью контактов с представителями наций, пребывающих в советской неволе.

⁶ См.: *Ибрагимли Х.* История азербайджанской иммиграции. Баку: Элм ве техсил, 2012 (на азерб. яз.).

⁷ См.: Kurtuluş, 1935, № 5. Русский перевод соответствующих статей Пакта цитируется по: Пакт Конфедерации Кавказа, заключенный в Брюсселе 14 июля 1934 года представителями Национальных центров Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии // *Мамулия Г.* Азбука прометеизма [<http://kavkasia.net/World/article/1308877925.php>].

3. Совет готов к контактам с любым российским режимом, который признает независимость всех народов Кавказа, в том числе и народов других областей, находящихся под российским игом.
4. На пути к независимости Совет рассчитывает на собственные силы и опирается на свои полномочия и т.д.⁸

Совет Кавказской Конфедерации был сформирован на основе равного представительства и был объявлен открытым для присоединения армянских представителей, которые порвали связи с эмигрантами с Кавказа в 1921 году. Представители Армении вошли в Совет только в 1940 году, после начала Второй мировой войны.

Ситуация после Второй мировой войны

После Второй мировой войны идея Кавказского союза опять приобрела актуальность. В 1952 году старые эмигранты снова встретились в Мюнхене. На Кавказской конференции, проходившей 10—11 декабря, был учрежден Комитет независимости Кавказа. Комитет ставил перед собой следующие задачи.

1. Представлять и возглавлять за рубежом борьбу народов Кавказа за национальную независимость.
2. Координировать свои действия с США и другими западными странами.
3. Связывать воедино национально-освободительную борьбу народов Восточной Европы, Средней Азии (Туркестана) и других⁹.

Последняя статья гласит, что народ Кавказа не испытывает ненависти к русским и после краха большевизма русские не будут подвергаться опасности. Декларацию подписали председатель Азербайджанского национального центра М.А. Расулзаде, председатель Грузинского национального политического центра Н. Жордания и председатель Национального комитета Северного Кавказа профессор А. Магома. Комитет был последней эмигрантской организацией, созданной за границей вокруг этой идеи.

Идея Кавказского союза активно обсуждалась в кругах эмиграции на протяжении многих лет. Несмотря на существование двух полярно противоположных точек зрения на эту проблему, абсолютное большинство эмигрантов поддерживали реализацию этой идеи. Они признавали, что Кавказ — это регион, гораздо более разнообразный в этнографическом отношении, чем любой другой, и что у каждого государства в регионе имеется своя собственная «ахиллессова пята». Поэтому эмигранты намеривались создать государство, напоминающее Швейцарию, где спорные проблемы между регионами разрешались бы институтами конфедерации, в которых были бы представлены все республики.

Распад Советского Союза и национальные движения за независимость на Кавказе

После распада Советского Союза идея Кавказского союза вновь стала актуальной. 8 марта 1996 года президенты Гейдар Алиев и Эдуард Шеварднадзе подписали Тбилисскую декла-

⁸ См.: Kurtuluş, 1935, № 5.

⁹ См.: Расулзаде М.А. Кавказский вопрос // Кавказия, 1952, № 11—12.

рацию, в которой обе республики согласились сотрудничать в решении стратегических и гуманитарных проблем, включая сотрудничество в деле привлечения инвестиций, в международных проектах, в развитии и в обеспечении безопасности систем связи и транспорта. Позднее Декларация привела к учреждению организации ГУАМ (1997 г.), к строительству экспортного нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, к реализации проекта газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум и многосторонней программы сотрудничества по созданию транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия (TRASECA), идею которого выдвинули в 1992 году. Она также проложила путь для строительства железнодорожной магистрали Баку — Тбилиси — Карс.

В конце 1990-х годов после длинных переговоров между высокопоставленными чиновниками Грузии, Азербайджана, Дагестана, Чечни и Ингушетии представители их парламентов объявляли о намерении и выступили с инициативой учреждения Кавказского парламента и направили обращения к парламентам стран Кавказа. Обращение подписали В. Гулиев, З. Гаралов и А. Манафова от Азербайджана, Б. Какубава и Г. Пацация от Грузии, А. Нальшев и М. Яндиев от Ингушетии и Махачев, Гаджиев и Ашуралиев от Дагестана¹⁰. В парламенте Чечни обращение встретило поддержку, однако по техническим причинам не было подписано. Позже на Северном Кавказе была выдвинута инициатива учреждения на Кавказе структуры, подобной ОБСЕ. К сожалению, ни одна из этих идей не воплотилась в жизнь.

Национальные интересы Армении и противодействие интеграции на Кавказе

Политическая позиция Армении не отвечает интересам народов и государств Кавказа, а в большинстве случаев и прямо противоречит им. Это противоречие явным образом проявилось уже в ходе недолгой истории независимого существования четырех государств, образованных в регионе в 1917—1921 годах: тогда Армения объявила войну Азербайджану и Грузии. Государства региона столкнулись с новым типом государственной «философии», не соответствовавшей ни существующим нормам, ни так называемым «кавказским нормам». Что означает эта философия? Чего хочет Армения? Что лежит в основе армянских интересов?

Армянский национализм — это разновидность религиозного национализма. Трудно найти аналогию для данного типа национализма. Некоторые ученые полагают, что существует сходство между армянским религиозным национализмом и исламским национализмом, наиболее ярко проявляющимся у персов. Однако между этими видами национализма имеются и серьезные различия. Для Тегерана ислам — это своего рода прикрытие, которое использовали персидские идеологи, чтобы ассимилировать все тюркское население Ирана, не уступающее по численности персам. В формулировках официального Тегерана это выражается следующим образом: главное направление политического курса — формирование «единой иранской нации», «этническая, религиозная и культурная интеграция». А армянский религиозный национализм в корне отличен: это изолирующий национализм, предполагающий самоотделение от соседей — других кавказских народов, а в большинстве случаев и конфронтацию с ними. Именно поэтому, несмотря на то что сами армяне живут почти в каждой части мира, они не хотят, чтобы в Армении жили представители других народов и этнические меньшинства, не исключая и их христианских соседей — грузин. Этот менталитет рожден непрерывными конфликтами с соседями. И что же в этой ситуации может вызывать беспокойство у

¹⁰ См.: Кавказ, 1997, № 2.

самых армян? Опасность точно таких же территориальных претензий к Армении со стороны соседей. Это — главная причина, по которой армяне не желают видеть у себя в стране этнические меньшинства. Короче говоря, если в Армении нет этнических меньшинств или иноэтничного населения, то не может быть и никаких территориальных претензий к ней. Они и сами не имеют никакого желания ассимилироваться с кем бы то ни было и, хотя и утверждают, что сами легко ассимилируются, тем не менее подолгу сохраняют свою самобытность, живя среди других народов. Все изменения носят чисто формальный, внешний характер, притом что сущность всегда сохраняется.

Интересы Армении определяются тремя факторами, которые и формируют ее государственную политику:

- 1) мировой армянской диаспорой;
- 2) армянами Армении и
- 3) армянами Нагорного Карабаха.

Все три этих элемента участвовали в формировании армянской национальной идеологии, которая сложилась в конце XIX столетия, создавая вокруг себя искусственные границы.

Армянская национальная идеология — это «армянский вопрос», или «хайдат», который приняла в качестве принципиальной платформы Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн». Согласно «хайдату», в основе концепции армянской национальной идеологии лежат три фундаментальных принципа.

1. *Возвращение так называемых утраченных армянских земель и создание объединенного армянского государства («Великой Армении»).*
2. *Возвращение в национальное государство армян, рассеянных по всему миру.*
3. *Строительство социального государства.*

Что армяне собираются делать для реализации этих целей? К каким методам и средствам они считают возможным прибегнуть?

По утверждению идеологов «Дашнакцутюн», реализовать армянские национальные интересы можно через революции и вооруженную борьбу. Грант Маркарян, нынешний лидер Армянской революционной федерации, пишет: «Пока все в мире решает сила, а не законы, «Дашнакцутюн» обязан оставаться в рамках закона как политическое и идеологическое движение, не теряя при этом своей революционной мощи»¹¹.

Приведенная цитата не только говорит о революционной борьбе, противоречащей нормам закона, но и утверждает возможность действовать вопреки закону для восстановления «правды и справедливости». Другой идеолог «Дашнакцутюн», Эдуард Оганесян, полностью обнажает эту логику в следующем рассуждении: «Справедливость, как духовная ценность, выше закона. И для утверждения этой ценности позволительно обходить законы и иногда даже силой сопротивляться им»¹².

Ситуация ясна. Интересно только, что именно идеологи «Дашнакцутюн» имеют в виду, когда говорят о справедливости или несправедливости. Без сомнения, вопрос стоит о возвращении «утраченных армянских земель» — главном принципе концепции «хайдат». Если главная цель «Дашнакцутюн» — возвращение «утраченных земель», то носители несправедливости — это те, «кто захватил исторические армянские территории», а самый удобный способ вернуть эти территории — революция и вооруженная борьба. Но международные нормы и законы считают неприемлемым насильственное изменение границ и оккупацию территорий. Те же самые нормы и законы весьма неблагосклонно относятся к революциям, осуществляемым вооруженной силой. В данном случае армянские интересы

¹¹ Саркисян М. Политические проблемы Кавказа и Армении. Политика Армении в регионе. Ереван, 1995.

¹² Там же.

вступают в конфликт с международными нормами и законами, и для реализации этих интересов международные нормы и законы неизбежно приходится нарушать. Именно из подобного менталитета и вытекает принцип «допустимости и необходимости в случае несправедливости обходить и нарушать законы». Таким образом, это означает, что к несправедливости, не позволяющей им возратить «исторические земли», армяне относят и международные нормы и законы¹³.

В истории есть много примеров того, как армяне пытались возратить «потерянные земли» исключительно путем крупных изменений международного масштаба, войн и революций. Они устраивали беспорядки, вооруженные конфликты, восстания, резню и оккупацию лишь в периоды беспорядков и кризисов. Резня в Баку в 1914—1915 годах, в те же самые годы вооруженные восстания в Ване, резня в Карабахе в 1917—1920 годах, в Баку, Шамахе, Гяндже, Кубе в марте — апреле 1918 года, в Борчалы и Ахалкалаки (Грузия) в 1919 году, осуществление репрессалий после подавления российской XI армией восстания в Гяндже в мае 1920 года, резня в Нагорном Карабахе, Нахчыване, Абхазии, Джавахетии после 1989 года — вот очевидные примеры проведения в жизнь идеологии, названной «подготовкой» к дальнейшим территориальным претензиям и оккупации территорий.

Первая мировая война, период независимости кавказских республик на протяжении 1917—1921 годов, их новой оккупации и осуществления репрессалий на их территории российскими и, позднее, советскими войсками и, наконец, период распада Советского Союза, после которого в Евразии происходили крупномасштабные изменения, локальные конфликты, противостояния, глубокие кризисы, серьезно изменившие международные отношения, — подобными событиями был полон весь XX век. А именно эти глубокие кризисы в международных отношениях и создают самые удобные условия для реализации армянских национальных интересов.

Проблема «потерянных земель» вызывает у армян озлобление против их соседей. Директор Армянского центра национальных и стратегических исследований М. Саркисян утверждает: «Армянское национальное сознание породило странный стереотип «защитника справедливости», связанный с тем обстоятельством, что армяне всегда были жертвами чужой политической власти»¹⁴. Цитата позволяет предположить, что удовлетворить армян может лишь установление такой справедливости, при которой угнетают и нарушают права соседних наций. Это означает, что помехи армянам в возвращении их утраченных земель — это несправедливость, и столкновение с такими помехами делает армян жертвам «внешних сил».

Хуже всего, однако, то, что армян учат и воспитывают в подобном духе, относительно «потерянных земель» и «жертв иностранной агрессии», впечатывая эту идеологию в поколение за поколением. А «потерянные земли» — это провинция Ван Турции, азербайджанские области Нахчыван и Нагорный Карабах, в том числе и все территории к западу от реки Кура и даже грузинские регионы Борчалы (Квемо-Картли) и Джавахетия.

Армяне выдвигают территориальные претензии ко всем соседям, так же как и к системе международных отношений и норм, на которых строится работа международных организаций. Армения предъявляет в адрес Турции территориальные претензии и требования в связи с геноцидом, территориальные и культурные претензии к Азербайджану и Грузии. Этим требованиям были посвящены тысячи книг. Это позволяет объяснить, почему армяне считают своими собственными многие культурные и кулинарные феномены Турции и различных народов Кавказа. Даже большинство религиозных памятников и надгробий на юге и на западе Грузии были внесены в каталоги и представлены миру как армянское культурное наследие.

В целом эти претензии, порождающие нестабильность на Кавказе, создающие проблемы для соседей и отражающие представление армян о справедливости, проистекают из идеи и картографического образа «Великой Армении». Для армян карта «Великой Армении» — то же

¹³ См.: Саркисян М. Указ. соч.

¹⁴ Цит. по: Ibrahimli H. Deyişen Avrasiyada Kafkasiya. Ankara: ASAM, 2001.

самое, чем для русского коммуниста был Мавзолей Ленина. Она постоянно рождает в армянской душе тревогу, не позволяя отнестись к соседям с доверием.

В то время как народы Кавказа боролись за свою национальную независимость, армяне были заняты мыслями о «возвращении национальных территорий» и беспокоились об «освобождении территорий» — иными словами, о захвате территорий соседних народов. И потому в армянском национальном сознании нет места для такой национальной независимости, которая исключала бы «возвращение утраченных территорий». Армяне никогда не думали о том, чтобы прибегнуть к оружию для борьбы против Российской империи или Советов, отнимавших у них свободу. Для Еревана, по сути, нет никакой разницы, кто правит в Кремле: белые, красные или демократы. Какой бы ни была власть в Москве по форме, содержанию и характеру, Ереван всегда сохранял близкие отношения с Россией и относился к ней с симпатией. Это можно объяснить только одним: для Армении национальная независимость не обязательно означает отрыв от России. Именно поэтому невозможно или недопустимо наивно было бы даже вообразить, что Советская Армия могла бы совершить в Ереване резню, подобную той, что совершила против демонстраций в 1989—1990 годах: 9 апреля в Тбилиси, 20 января в Баку, 21 января в Риге.

Идеологические, политические и геополитические соображения

Для чего была задумана идеология «геноцида армян», так активно популяризируемая в последнее время армянами? Какие цели она обслуживает?

1. Сформировать единую сеть из армян, рассеянных по всему миру, и объединить их вокруг одной идеи.
2. Поддерживать у армян состояние постоянной тревоги и мобилизации, создавая образа врага в лице турок.
3. Настраивать великие державы против Турции, эксплуатируя антитурецкие настроения и интересы.
4. Осуществлять реальный геноцид, прикрываясь вымышленным.
5. Изолировать Азербайджан, оказывая нажим на Турцию и отчуждая ее от Кавказа.
6. Предоставить в распоряжение армянской диаспоры и даже частных армянских бизнесменов финансовые средства, собранные под общим лозунгом «геноцида».

Армения — это страна, не имеющая выхода к морю и не имеющая сколько-нибудь серьезного геостратегического и политического значения. Учитывая это обстоятельство, армянские политические деятели не видят пользы в том, чтобы рассматривать и обсуждать проблему Нагорного Карабаха в контексте российско-армянских отношений, и предпочитают доктрину, на основе которой выдвигают лишние основания притязания, балансирование, изоляцию и т.д. Основные ее характеристики можно охарактеризовать следующим образом:

- предъявляя территориальные претензии к геополитически более значимым соседям: Грузии, имеющей прямой выход к открытому морю, и Азербайджану, обладающему богатыми ресурсами углеводородов, которые он доставляет на мировой рынок через грузинскую территорию, — Армения пытается компенсировать свою геополитическую незначительность и восполнить обусловленную естественными факторами лагуну в данной сфере;

- Армения пытается одновременно проводить политический курс на изоляцию и на интеграцию. Согласно этой политике, условия интеграции определяются под углом зрения армянских национальных интересов. Поэтому, если какой-то из параметров процесса глобализации не укладывается в курс Еревана на самоизоляцию, он и не может быть принят. Например, существует параллелизм в процессах разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха и интеграции с евро-атлантической зоной. Если конфликт не разрешается в пользу Армении, — нельзя считать приемлемой и интеграцию с Западом. (К этому можно добавить сильное влияние давно сформировавшегося в сознании армян стереотипа «иностранный агрессии».)
- Армения рассматривает себя в качестве силы, которая сохраняет на Кавказе баланс интересов Турции, России и Запада и препятствует «экономической и политической экспансии». По утверждению армянских аналитиков, Армения — единственное государство на Кавказе, считающее вредной одностороннюю ориентацию региона и выступающее против такой ориентации. Согласно такому взгляду, Армения с большой осторожностью относится к однонаправленному интеграционному вектору Грузии и Азербайджана в сторону Запада и пытается вовлечь в дела Кавказа и другие государства. Целью является такое положение дел, при котором сверхдержавы взаимно сдерживали бы друг друга в регионе. Именно таким образом армянские стратеги рассматривают политическую миссию страны.

Согласно тем же самым аналитикам, проблема Нагорного Карабаха важна и для национальных интересов Грузии: конфликт усиливает позиции Грузии в регионе и позволяет ей выступать в качестве нейтральной силы, а иногда — и в качестве арбитра. В соответствии с этой логикой, если Грузия хочет усилить свои позиции в регионе, она не должна противодействовать армянским интересам в конфликте вокруг Нагорного Карабаха.

Сходные соображения играют ведущую роль и в отношениях Армении с Ираном. В глазах Ирана Армения — это не сила, способная противостоять интеграции с Западом, а игрок, который побуждает Россию и Китай выступать против Запада и одновременно выступает в качестве мощного буфера на пути возможной экономической и культурной экспансии Турции на Кавказе.

З а к л ю ч е н и е

Сегодня можно говорить о двух главных препятствиях на пути к реализации идеи «Кавказского союза». Прежде всего, Кавказ не превратился в единую в культурном, политическом и экономическом отношении зону: сохраняется его разделение на Север и Юг. Во-вторых, этому процессу препятствует агрессивная политика Армении, ее территориальные претензии к соседям.

Призыв президента Грузии М. Саакашвили к формированию Кавказской Конфедерации был зовом исторической памяти, доказавшим, что сама эта идея не превратилась в миф, как считают отдельные политики. Очень трудно предсказать, какую политическую форму примет Кавказ в будущем. Реальностью является существование трех независимых государств на Центральном Кавказе и отдельных субъектов Российской Федерации — на Северном.

Процесс интеграции Северного и Центрального Кавказа идет чрезвычайно вяло, а на самом Центральном Кавказе отношения между Арменией и Азербайджаном предельно обострены из-за оккупации Арменией азербайджанских территорий. Но превращение Центрального Кавказа даже с его ограниченными ресурсами и скромными возможностями для улучшения инфраструктуры в некий малый Евросоюз вполне может перерасти из мечты в реальность. (С учетом возможности последующего присоединения к такому союзу Северного

Кавказа мы вправе считать, что не порождаем таким образом новый миф.) Теоретическая и практическая работа выдающихся ученых, политиков и бизнесменов региона на протяжении минувших 200 лет и результаты этой работы в сочетании с историческими и культурными связями между народами региона позволяют нам с оптимизмом смотреть на возможное будущее Кавказского союза.
